

УДК 343.3.7
ББК 67.4

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОМУ АКТУ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Д. А. Ольдеева

В период 1995–2011 гг. в результате террористических актов в России погибли десятки тысяч человек; причинен огромный материальный и моральный ущерб, постоянно возрастали затраты федеральных органов государственной власти на ликвидацию последствий террористических актов. К сожалению, за последние полтора года ситуация резко ухудшилась из-за насильственные посягательства на представителей власти, особенно на работников правоохранительных органов, которые обрели системный характер [Ольдеева 2011: 128].

В целях противодействия насилию и исключения совершения акций, нарушающих общественное спокойствие и устрашающих население, государством принят ряд мер организационно-практического характера. Так, в ст. 1 Федерального закона «О противодействии терроризму» указано, что «правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти» [Федеральный закон 2006]. Среди перечисленных нормативно-правовых актов, направленных на борьбу с терроризмом, важнейшее место занимает уголовное законодательство.

Российское законодательство впервые установило уголовную ответственность за терроризм Федеральным законом от 1 июля 1994 г. (ст. 213³ УК РСФСР). Данная норма послужила реакцией государства на последствия социально-политического кризиса общественного развития, когда отдельные лица или группы лиц своими противоправными действиями оказывали влияние на

принятие уполномоченными на то лицами организационно-управленческих решений.

Уголовный кодекс Российской Федерации, введенный в действие с 1 января 1997 г., в ст. 205 сохранил ответственность за терроризм. Однако впоследствии были внесены изменения, установившие ответственность за террористический акт. На наш взгляд, данная позиция более чем верна, так как конкретизирует указанный состав преступления, устанавливая уголовную ответственность не за опасное социальное явление как таковое, а за отдельно взятое общественно опасное деяние.

В настоящее время Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35–ФЗ «О противодействии терроризму» в п. 3 ст. 3 содержит определение террористического акта, которое повторяется в диспозиции ст. 205 УК РФ. Статья 205 УК РФ предусматривает ответственность за совершение террористического акта. Безусловно, диспозиция данной нормы этимологически связана с таким понятием, как терроризм. Энциклопедический словарь следующим образом определяет сущность террора: «Террор (от лат. «*terro*» — страх, ужас) — политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами (вплоть до физического уничтожения)» [Ожегов, Шведова 1999: 944].

В словаре-справочнике «Уголовное право» давалось определение терроризма в качестве состава преступления по действующему УК РФ, до вступления в силу изменений данной статьи: «Терроризм — преступление против общественной безопасности, которое выражается в совершении взрыва, поджога или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами

власти, а также в угрозе совершения указанных действий в тех же целях (ч. 1 ст. 205 УК РФ)» [Лесниевски-Костарева 2000: 349].

Основным непосредственным объектом террористического акта являются общественные отношения и интересы по охране и поддержанию безопасного и стабильного существования общества. Вследствие того, что любой террористический акт должен создавать опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также при угрозе совершения указанных действий в тех же целях (ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации), дополнительными непосредственными объектами террористического акта являются жизнь и здоровье людей, а также отношения собственности, поскольку особенность объекта заключается в том, что безопасные условия существования общества слагаются из безопасности и неприкосновенности каждого члена общества, его имущества, нормальной и безопасной деятельности государственных и общественных институтов.

А. И. Чучаев полагает, что выделение дополнительного объекта в данном составе преступления является излишним: «Спорной видится позиция некоторых авторов, выделяющих дополнительный объект у рассматриваемого состава преступления (жизнь, здоровье личности, отношения собственности, нормальная деятельность организаций, предприятий) [Уголовное право 2009: 378]. Состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства (основной непосредственный объект) в первую очередь предполагает обеспечение защиты жизни, здоровья личности, отношений собственности, нормальной деятельности организаций и т.д.» [Чучаев, Грачева, Задоян 2010: 12].

Перечень дополнительных объектов террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий (ч. 2 ст. 205 УК РФ), а также (ч. 3 ст. 205 УК РФ), умышленное причинение смерти человеку, может дополняться и другими общественными отношениями в зависимости от того, какого рода тяжкие последствия повлекло за собой совершение

террористического акта или угроза его совершения [Ольдеева 2011: 36].

На наш взгляд, террористический акт характеризуется полиобъектностью, в том числе наличием таких дополнительных непосредственных объектов, как жизнь, здоровье личности, имущественные отношения, поскольку потерпевшими при террористическом акте могут быть представители органов власти, международных организаций и другие граждане, не наделенные указанными полномочиями [Дьяков 2009: 101].

Объективная сторона терроризма может выражаться не только в разовых действиях (поджог, взрыв, разрушение здания, заражение местности), но и в продолжаемых деяниях, состоящих из ряда взаимосвязанных посягательств на жизнь, здоровье, имущество, объединенных общим умыслом и целью запугать население. Например, террористы организуют погромы, сопровождаемые убийствами и насилием среди населения, групповые вооруженные нападения и массовые убийства с применением таких орудий, средств и методов, которые явно предназначены для устрашения жителей и возбуждения паники.

В теории уголовного права существует мнение, что взрыв, поджог или иные действия — это способы совершения деяния [Уголовное право 2009: 379]. Такая позиция вряд ли может быть поддержанна, поскольку она, с одной стороны, не основана на законе, а с другой стороны, недостаточно мотивированна, так как подобные действия в качестве способов совершения деяния в законе исчерпывающе не определены.

Опасность как признак объективной стороны террористического акта должна содержать в себе реальные предпосылки тех последствий, которые названы в уголовном законе — реальной возможности гибели людей, значительного материального ущерба и иных равнозначных последствий.

Опасность гибели людей означает, в соответствии со ст. 205 УК РФ, гибель одного человека и реальную возможность гибели других людей. Опасность причинения значительного имущественного ущерба как следствие террористического акта является оценочным понятием. В связи с этим в литературе нередко высказывались критические замечания по поводу применения оценочного термина [Мальцев 1998: 104–105]. Действительно, употребляемый термин никак не способствует стабильности следствен-

ной и судебной практики, а в итоге позволит работникам правоохранительных органов манипулировать показателями, характеризующими рост либо снижение случаев терроризма, следовательно, и его раскрываемости. Диспозиция ст. 205 УК РФ, а также диспозиции статей о преступлениях террористической направленности содержание значительного ущерба не раскрывают. В связи с этим следует обратиться к примечанию к ст. 158 УК РФ, в соответствии с п. 2 которой значительный ущерб определяется с учетом имущественного положения гражданина, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей. На наш взгляд, вряд ли следует ставить знак равенства между причиненным значительным ущербом от преступлений, предусмотренных ст. 158–160 УК РФ, и значительным ущербом, заложенным в диспозицию ст. 205 УК РФ.

Под опасностью наступления иных общественно опасных последствий, на наш взгляд, стоит понимать последствия, находящиеся в одном ряду с возможной гибелью людей, причинением значительного имущественного ущерба, а также отвечающие целям террористического акта: длительная остановка транспорта, блокирование аэропортов, зданий правоохранительных органов, срыв работы учреждений, предприятий, создание паники, беспорядков среди значительных групп населения и т.д.

Следующим признаком объективной стороны террористического акта является цель воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями. Указанный признак можно определить и как политизацию совершенного деяния. Диапазон требований в русле указанной цели может быть весьма широким: отделение какого-либо региона от состава России, выселение лиц какой-либо национальности из конкретной местности, требование выпустить из мест лишения свободы определенную группу преступников, изменить законодательные акты или подзаконные правовые нормы в интересах преступного элемента и т.п. [Дьяков 2009: 101]. Цель оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями состоит в намерении виновного принудить их к отказу от совершения действия либо, наоборот, к выполнению незаконных или невыгодных действий в пользу террористов. Отсутствие названной цели исключает квалификацию

содеянного по ст. 205 УК. Положительные эмоции вызывает и сокращение обязательных целей, преследуемых преступниками при совершении террористического акта. В ч. 1 ст. 205 УК РФ «устрашение населения» превратилось в объективную категорию, присущую взрыву, поджогу или иным действиям, составляющим террористический акт [Бадушева 2010: 44]

В качестве следующего признака, несмотря на отсутствие прямого указания в диспозиции рассматриваемой статьи, отметим публичность совершаемых деяний. Иные преступления, в ряде случаев даже схожие по объективной стороне с террористическим актом, как, например, убийство, совершенное общеопасным способом, не претендуют на широкое освещение содеянного. Терроризм же без широкой огласки, без открытого предъявления требований не существует. Терроризм сегодня — это, бесспорно, форма насилия, рассчитанная на массовое восприятие. Поэтому, когда правоохранительные органы на практике имеют дело с общеопасными деяниями неясной этимологии, то чем больше неясностей, тем меньше вероятность, что это террористические акции.

Вторая форма действия при совершении террористического акта характеризуется угрозой совершения перечисленных в диспозиции действий. В уголовном праве под угрозой понимают психическое насилие, которое характеризуется решимостью совершить действие, направленное на причинение вреда благу другого и реальностью, то есть способностью угрозы вызвать убеждение в возможности ее осуществления. При этом угроза должна быть реальной, а форма ее выражения может быть самой разнообразной (устной, письменной). Следовательно, под угрозой в ч. 1 ст. 205 УК РФ следует понимать прямое высказывание о намерении совершить террористический акт, исходящее от лица, готовящего его совершение. Так как целью угрозы является устрашение людей либо воздействие на органы власти, данное преступление считается оконченным с момента его совершения. При этом не имеет значения, намеревались ли привести угрозу в исполнение в действительности.

Справедливости ради стоит отметить, что применение насилия и возможность его применения — это разные понятия. Так, Д. М. Генкин видит различие «в том, что

при угрозе наступления зла возможно и вероятно, при насилии зло уже имеет место» [Генкин 1950: 288]. В связи с этим в науке уголовного права появились разногласия при определении степени общественной опасности угрозы насилием и физического насилия. На наш взгляд, как совершение террористического акта, так и угроза его совершения обладают одинаковой общественной опасностью.

Таким образом, анализ уголовно-правовых мер противодействия теракту

позволяет сделать вывод: в диспозиции нормы ст. 205 УК РФ наличествует значительное количество оценочных признаков. Именно оценочные признаки Уголовного закона являются одними из главных обстоятельств, препятствующих единообразному применению самого уголовного законодательства. Решение данного вопроса возможно лишь на основе глубокого и системного анализа уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за террористический акт.

Источники

Федеральный закон “О противодействии терроризму” от 16 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Литература

Бадусева Д.А. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия преступлениям против общественной безопасности, связанных с устрашением населения и оказанием воздействия на принятие решения органами власти. // Юристы-Правоведы. 2010. № 1 (38). С. 44–46.

Генкин Д.М. Советское гражданское право: в 2 тт. М.: Госюриздат, 1950. Т. 1. 288 с.

Дьяков С.В. Преступления против основ кон-

ституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2009. 101 с.

Лесниевски-Костарева Т.А. Уголовное право: Словарь-справочник. М.: Норма, 2000. 432 с.

Мальцев В.В. Терроризм: Проблема уголовно-правового регулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 104–105.

Ожегов С.И., Шведова Н.И. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 943 с.

Ольдеева Д.А. Преступления террористической направленности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Элиста: НПП «Джангар», 2011. 135 с.

Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: «ИНФРА-М», 2009. 379 с.

Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Задоян А.А. Преступления против общественной безопасности: учебно-практическое пособие. М.: «Проспект», 2010. 84 с.

Sources

[The Criminal Code of the Russian Federation. June 13, 1996. No. 63-FZ (as amended by Federal Law of July 28, 2012 No. 141-FZ)]. An Internet resource. Reference Legal System “Consultant Plus.” (In Russ.)

[The Federal Law “On Combating Terrorism”. March 16, 2006. No. 35-FZ (as amended by the Federal Law of November 8, 2011. No. 309-FZ)]. An Internet resource. Reference Legal System “Consultant Plus”. (In Russ.)

References

Badusheva D. A. [Improvement of Criminal and Legal Measures of Fighting Crimes against Public Security Related to Intimidation of the Population and Influence on Decision Making by the Authorities.] *Jurist-Pravoved.* 2010. No. 1 (38). Pp. 44–46. (In Russ.)

Chuchaev A. I., Gracheva Y. V., Zadoyan A. A. [Crimes against Public Security]. Moscow: Prospect, 2010. 84 p. (In Russ.)

[Criminal Law of the Russian Federation. Special

Part]. L.V. Inogamova-Khegay, A. I. Rarog, A. I. Chuchaev (ed.). Moscow: INFRA-M, 2009. 379 p. (In Russ.)

Dyakov S. V. [Crimes against the Basis of the Constitutional System and State Security: Criminal-legal and Criminological Research]. St. Petersburg: Yurid. center “Press”, 2009. 101 p. (In Russ.)

Genkin D. M. [Soviet Civil Law]. In 2 vol. Vol. 1. Moscow: Gosuryzdat, 1950. 288 p. (In Russ.)

Lesnievski-Kostareva T. A. [Criminal Law: Dictionary and Reference Book]. Moscow: Norma, 2000. 432 p. (In Russ.)

Maltsev V. V. [Terrorism: The Problem of Criminal Law Regulation]. *State and Law.* 1998. No. 8. Pp. 104–105. (In Russ.)

Oldeeva D. A. [Crimes of Terrorist Orientation: Criminal-legal Characteristics and Qualification Issues]. Elista: Dzhangar, 2011. 135 p. (In Russ.)

Ozhegov S. I., Shvedova N. I. [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Azbukovnik, 1999. 943 p. (In Russ.)